

— Ты зря хвалился, медведь. Ты сильнее человека и даже сильнее троих, если они — каждый за себя. Но ты не сильнее троих, если они вместе.

Айога

Нанайская сказка

Было это на Амуре. Жил хороший охотник. Была у него дочь-красавица, звали её Айога. Всем нравилась Айога, и она была со всеми приветлива. Но вот кто-то сказал ей, что нет на всём берегу Амура девочки краше, чем она. Очень понравились ей эти слова, и стала она собой любоваться. С той поры, куда ни пойдёт — всё тянет её к берегу, к воде. Подойдёт, сядет у самой кромки и смотрит в воду, как в зеркало. «Ах, какая я красавица! Какая красавица! И правда, нет меня краше на всём Амуре!»

Чем больше смотрела на себя девочка, тем больше она себе нравилась. Смотрит в воду — оторваться не может. Домашнюю работу делать перестала, матери не помогает. Мать просит её:

— Принеси ведро воды.

А Айога смотрится в начищенный медный таз, любуется своей красотой и говорит:

- Боюсь, с тяжёлым ведром я в воду упаду.
- А ты левой рукой за куст крепко держись.
- Боюсь, куст оборвётся, — говорит Айога.
- Ты держись за крепкий куст.
- Руку поцарапаю, — говорит Айога.
- Ты кожаные рукавицы надень.
- Рукавицы изорвутся, — говорит Айога.

А сама всё в медный таз смотрится и думает: «Ах, какая я красавица! Нет никого на всём белом свете краше меня!»

— Рукавицы ты зашьёшь иголкой с ниткой, — говорит мать.

— Иголка сломается, — говорит Айога.

— Возьмёшь иголку толстую, — говорит отец-охотник.

— Боюсь, палец уколю, — говорит Айога.

— Надень наперсток из крепкой кожи, — говорит отец.

— Напёрсток порвётся, — говорит Айога.

И стоит на месте, шагу сделать не хочет.

Соседская девочка всё это слышит и говорит:

— Давайте я схожу за водой.

Взяла она ведро, сходила к реке, принесла воды. Мать Айоги приготовила тесто из черемуховой муки, сделала из него лепёшки, лепёшки испекла. Хорошо они пахнут, вкусные, наверное. Айога смотрит на них, руку протягивает:

— Дай, мама, лепёшку!

— Они очень горячие, руки обожжёшь, — отвечает мать.

— Я надену рукавицы.

— Рукавицы мокрые.

— Я их высушу на солнышке.

— Они покоробятся.

— Я их кожемялкой разомну.

— У тебя руки заболят, покраснеют, — говорит мать, — зачем тебе красоту терять? Я ле-

пёп
не з
И
А
сел
до.
Айс
ещё
Т
гов
—
Р
кра
ки!
П
да т
вра
—
Е
И в
—
вая
Т
ла к
кие
И в
Айс
лов

пёшку дам той девочке, которая работает, рук не жалеет.

И дала лепёшку соседской девочке.

Айога рассердилась на мать. Побежала к реке, села, смотрит в воду, смотрит на своё красивое лицо. А та девочка сидит невдалеке, лепёшку жуёт. Айога на ту девочку оглянулась, ещё оглянулась, ещё... И вот шея у неё вытянулась, стала длинной.

Та девочка протянула свою лепёшку Айоге и говорит ей:

— На, возьми, ешь, вкусная.

Рассердилась Айога: как это будет она, такая красавица, есть обкусанную лепёшку?! Остатки!

Побелела она, замахала на девочку руками, да так замахала, что руки у неё в крылья превратились! И закричала она:

— Не надо мне от вас ничего-го-го-го!

Ещё раз взмахнула руками и упала в воду. И вдруг стала гусыней! Плавает в воде и кричит:

— Я такая красивая — ого-го-го-го! Я красивая — ого-го!

Так она плавала и кричала, плавала и кричала и человеческий язык забыла. Все человеческие слова забыла. Только имя своё помнит. И всем людям хочет его напомнить — вот я, Айога, самая красивая! Как завидит издали человека, так кричит:

— Айога-га-га-га! Айога-га-га-га!